

М.А. ЕФРЕМОВА, У ХАНЬ
(Волгоград)

ОПИСАНИЕ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА С ЦЕЛЮ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются сходство и различия словесного портретирования в русском и китайском языке, типы коммуникативных ситуаций с участием словесного портрета, описание внешности человека с целью идентификации. Приводятся результаты эксперимента с участием русских и китайских респондентов.

Ключевые слова: *русский, китайский, соматизм, словесный портрет, коммуникативная ситуация, акт идентификации, эксперимент.*

Начиная с конца XX в. в языкознании происходит смена научной парадигмы. Очевиден переход к антропологической лингвистике. Интерес к человеческому фактору в языке проявляется и в обращении к исследованию соматизмов, которые отображают сферу телесного.

Соматизмы – один из самых древних пластов лексики. Исследователи считают, что они составляют универсальный лексический фонд любого языка, в том числе русского и китайского. Для соматизмов характерны такие свойства, как устойчивость, высокая частотность употребления, разветвленная семантическая структура. Определительные конструкции с соматическим компонентом широко используются в таком речевом жанре, как портретирование.

Словесное портретирование – это вербальное описание, воссоздание какого-либо лица, его характерных и отличительных признаков. В лингвистической науке сложилось два понимания термина «словесный портрет»: узкое, трактующее портрет как изображение человеческой внешности, напоминающее фотографию (фотографический тип словесного портрета), и широкое, включающее, помимо описания внешности, психологическую характеристику (характерологический тип словесного портрета). Г.С. Сырица считает, что при таком подходе не разграничиваются понятия «портрет» – «персонаж» – «характер» [1, с. 7].

Проведя сопоставительный анализ некоторых русских и китайских языковых единиц, используемых для описания внешности человека, Чжан Хун наряду со сходством выявила целый ряд отличий, которые следует учитывать для обеспечения успешной межкультурной коммуникации.

Самое главное несоответствие заключается в том, что из-за различного строя языков между русскими и соответствующими им китайскими лексемами нет четкой частеречной соотнесенности, т.е. русское прилагательное может передаваться китайским существитель-

ным («молодежная литература» – «чтение+зеленый возраст») или даже глаголом.

Существует большое число межъязыковых векторных соответствий, когда несколькими единицами русского языка соответствует одна единица китайского языка, и наоборот. Например, русским существительным «глаза», «очи», «бельма», «гляделки», «зенки» соответствует только одна единица в китайском языке. А русскому прилагательному «молодой» соответствуют китайские выражения «зеленый возраст» и «легкий возраст».

Важны и различия в сочетаемости. Например, русское прилагательное «преклонный» сочетается с существительными «возраст» и «лета», а соответствующая китайская единица – с именованиями лиц: «преклонные родители», «преклонный старик».

Нельзя забывать и о существовании в обоих языках безэквивалентной лексики и национально-культурных представлений о красоте и уродстве. Например, не имеют эквивалента русское «рожа» и китайское «глаза Феникса» (продолговатые блестящие глаза с двойными веками и небольшими хвостиками, идущими вверх и вниз; обычно об очень красивых глазах девушки). А «круглое лицо» и «черные глаза» являются обязательными элементами эталона девичьей красоты в Китае, но не в России [2, с. 18 – 19].

Исследователи признают, что главным фактором организации любого текста является коммуникативное намерение говорящего [3, с. 82].

Ученые выделяют различные типы коммуникативных ситуаций с участием словесного портрета. Например, Н.А. Седова предлагает следующую классификацию:

- 1) ситуация описания человека с целью его представления кому-либо;
- 2) ситуация самопредставления человека;
- 3) ситуация описания человека с целью его идентификации;
- 4) ситуация описания человека с целью подчеркивания его личностной (внешней и внутренней) индивидуальности;
- 5) ситуация описания человека с целью его положительной или отрицательной оценки [4, с. 94].

Большой интерес для изучения представляет ситуация описания человека с целью его идентификации. «Акт идентификации устанавливает тождество объекта самому себе путем сопоставления свойств, признаков, фактов и т.п., данных в непосредственном наблюдении или поступающих по каналам информации, со сведениями или впечатлениями, вытекающими из прошлого опыта. Идентификация есть итог сличения результатов разного знания, прямого или опосредованного» [5, с. 284]. На наш взгляд, важно рассмотреть идентификацию на этапе получения знания, когда лицо, которое должно осуществить акт идентификации, получает необходимые для этого сведения.

В качестве последних выступает портретное описание, содержащее указание на индивидуализирующие черты внешнего облика человека, его особые приметы. Типичным примером в данном случае является словесный портрет в криминалистике, так называемая «ориентировка», которая используется при поиске преступника или пропавшего человека. Однако в нашем случае речь идет о бытовой ситуации, когда говорящий описывает неизвестного собеседнику человека с тем, чтобы собеседник мог узнать этого незнакомца при встрече.

Наша гипотеза состоит в том, что ключевые моменты описания с целью идентификации внешности русского и китайца, отличающихся друг от друга по облику, различны.

Для изучения этого вопроса мы провели анкетирование носителей русского и китайского языков. Десяти русским и десяти китайским респондентам были предложены одинаковые задания на русском и на китайском языках соответственно. В качестве русскоязычных респондентов выступали преподаватели кафедры русского языка как иностранного Волгоградского государственного педагогического университета. В другую группу респондентов входили китайские студенты факультета по обучению иностранных граждан Волгоградского государственного педагогического университета. Ответы китайских респондентов были переведены на русский язык максимально близко к оригиналу.

Приведем задания для русских респондентов.

Мне нужна преподаватель Н. Я не знаю, как она выглядит. Пожалуйста, опишите ее так, чтобы я смогла ее узнать при встрече (Преподаватель Н – русская).

Аналогичным было задание для китайских респондентов.

Мне нужна студентка М. Я не знаю, как она выглядит. Пожалуйста, опишите ее так, чтобы я смогла ее узнать при встрече (Студентка М – китаянка).

Краткие неподготовленные ответы респондентов фиксировались дословно.

Проведя статистическую обработку данных, мы смогли выделить 17 основных признаков, нашедших выражение при описании русскими и китайскими респондентами человека (женщины) с целью идентификации: рост, худоба/полнота, другие характеристики фигуры, длина волос и прическа, цвет волос, размер глаз, цвет глаз, разрез глаз, другие характеристики глаз, возраст, цвет кожи, форма лица, размер носа, прозвище, особенности поведения, предпочтения в одежде, особые приметы.

Нами также установлено, что релевантными для русских признаками при описании человека (женщины) с целью идентификации являются рост (100% анкет), худоба/полнота (90%), длина волос и прическа (90%), а также цвет волос (40%).

Для китайцев релевантными признаками являются длина волос и прическа (90%), рост (70%), размер глаз (70%) и форма лица (50%).

При этом для русских оказался нерелевантным такой признак, как форма лица, а для китайцев – цвет волос. Последний факт обусловлен тем, что подавляющее большинство китаянок – черноволосые.

В китайском портретировании очень важным оказался размер глаз (70%), упомянули даже разрез глаз (10%). У русских интерес к этому параметру намного меньше – лишь в 30% описаний встречается указание на размер глаз, и только в 20% – на их цвет.

Интересной особенностью китайского портретирования с целью идентификации является упоминание цвета кожи. Русские указывают на такой признак, как загорелая / незагорелая кожа в зависимости от сезона, но для южных и северных китайцев (или городских и сельских жителей) цвет кожи (30%) – важный элемент идентификации в любое время года.

Мы обратили внимание на то, что в китайских описаниях женщин с целью идентификации в два раза чаще, чем в русских, встречаются такие признаки, как особенности поведения и предпочтения в одежде. Возможно, это объясняется отсутствием во внешности китаянки ярких цветовых маркеров, которые присутствуют во внешности русской и в совокупности делают идентификацию безошибочной (цвет волос, цвет глаз или, например, наличие веснушек).

В полученных нами китайских описаниях мало внимания уделяется такому признаку, как возраст. Трудно предположить, что для китайских респондентов этот признак нерелевантен; скорее всего дело в том, что китайские студенты не сочли его существенным, поскольку описывали свою ровесницу. Для русских преподавателей этот параметр оказался важным, поскольку среди сотрудников кафедры встречаются люди разного возраста.

Мы также не можем сделать решительный вывод о том, что при описании внешности рост человека для русских (100%) более важен, чем для китайцев (70%). По-видимому, большая частота упоминаний данного признака в русских анкетах связана с тем, что для русской женщины маленький рост менее типичен, чем для китайской девушки.

Таким образом, подтвердилась наша гипотеза о том, что ключевые моменты бытового описания внешности человека с целью идентификации в русском и китайском языке не совпадают. Поскольку рост, цвет глаз и волос русского и китайца отличаются, это находит отражение в коммуникации, в частности, в описании человека с целью идентификации.

Результаты нашей работы могут найти применение в курсах лингвострановедения, культурологии и лингвокультурологии для русских китаистов и китайских русистов, и, что самое важное, в повседневной практике межкультурного общения русских и китайцев.

Литература

1. Сырица Г.С. Филологический анализ художественного текста : учеб. пособие (для студентов, аспирантов и преподавателей-филологов). М. : Флинта : Наука, 2005. 342 с.
2. Чжан Хун. Лексико-тематическое представление внешнего облика человека в современном русском языке: функционально-семантический аспект (на фоне китайского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 22 с.
3. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М. : Лабиринт, 2007. С. 81 – 89.
4. Седова Н.А. Речевой жанр – «портрет человека»: коммуникативно- прагматическая интерпретация // Вестн. Омск. ун-та. Омск, 1999. Вып. 4. С. 94 – 98.

5. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М. : Наука, 1976. 383 с.

Person's appearance description with the aim of identification in the Russian and Chinese languages

There are considered the similarities and differences in verbal portrait descriptions in the Russian and Chinese languages, types of communicative situations with the use of verbal portrait, person's appearance description with the aim of identification. There are given the results of experiment with the participation of Russian and Chinese respondents.

Key words: *Russian, Chinese, somatism, description of appearance, communicative situation, identification act, experiment.*